

УДК 577.461.1+577.1:612.015.32

БИОХИМИЯ

Н. Н. ВЕЛИКИЙ, академик АН УССР Р. В. ЧАГОВЕЦ

**ИЗУЧЕНИЕ ОБМЕНИВАЕМОСТИ ХОНДРОИТИН-СУЛЬФАТА ХРЯЩА
ВИТАМИН А-НЕДОСТАТОЧНЫХ ЦЫПЛЯТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МЕЧЕНЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ**

Важным моментом в синтезе гликозаминогликанов (кислых мукополисахаридов) выступает включение в полисахаридную цепь боковых групп: ацетильной, аминогруппы и сульфатной в сульфатированных гликозаминогликанах. На примере гиалуроновой кислоты (¹) показано, что в синтезе участвуют УДФ-производные гексуроновой кислоты и гексозамина, образующиеся из глюкозы без разрыва ее углеродного скелета (²). Процессы новообразования сульфатированных гликозаминогликанов, по всей вероятности, сходны с таковыми гиалуроновой кислоты с добавлением ферментативного блока сульфатирования (активация сульфата до ФАФС — 3'-fosфоаденозин-5'-фосфосульфата и перенос его от ФАФС к акцептору) (³).

Биосинтез сульфатированных гликозаминогликанов соединительной ткани в известной степени зависит от обеспеченности организма животных витамином А (^{4, 5}). Предметом исследований, посвященных этому вопросу, были ферментативные системы активирования сульфата (^{6, 7}), а также обмениваемость сульфата в условиях А-авитаминоза (⁸). Вопросы образования полисахаридной цепи остаются неисследованными.

Исходя из работ нашей лаборатории (⁹⁻¹¹) по включению радиоактивного сульфата, представлялось целесообразным изучить обмениваемость углеводной части полисахарида при А-авитаминозе, используя глюкозу-С¹⁴ и ацетат-С¹⁴, что дало бы возможность более полно судить о биосинтезе молекулы хондроитин-сульфата.

Опыты проводились на однодневных цыплятах весом 30—35 г, которых содержали на А-авитаминозной диете. Одна из групп (контрольная) получала дополнительно витамин А-концентрат из расчета 40 000 и.е. на 1 кг корма. Клинические признаки А-авитаминоза проявлялись у животных опытной группы на 30—40 сутки содержания на диете. За 24 часа до декапитации животным вводили радиоактивный сульфат натрия из расчета 0,5 μC на 1 г веса, глюкозу-1,6-С¹⁴ из расчета 0,05 μC/g и ацетат-1-С¹⁴ из расчета 1 μC/g. Выделение гликозаминогликанов из хрящевой ткани проводилось по описанной ранее методике (⁹).

Выделенные из хрящевой ткани цыплят препараторы гликозаминогликанов электрофоретически гомогенны и соответствуют по подвижности стандартному хондроитин-сульфату. Основной сульфатированный полисахарид хряща, входящий в состав хондроитин-сульфат-белкового комплекса, идентифицирован нами как хондроитин-4-сульфат (¹⁰). Препараторы содержат 0,7—1,0% белка, определенного по Лоури (¹²).

Удельная радиоактивность хондроитин-сульфата хряща после введения радиоактивного сульфата, глюкозы-С¹⁴ и ацетата-С¹⁴ (средние данные из 8 опытов, имп/мин на 1 мг хондроитин-сульфата, $M \pm m$) оказалась:

Введенный препарат	Na ₂ S ³⁵ O ₄	Глюкоза-1,6-С ¹⁴	Ацетат-1-С ¹⁴
Контроль	2624 ± 148,1	359 ± 34,2	458 ± 40,2
А-авитаминоз	1066 ± 74,6	384 ± 45,9	434 ± 31,4
P	<0,001	недостов.	недостов.

Недостаточность витамина А приводит к значительному ингибированию (на 59,4%) включения радиоактивного сульфата в хондроитин-сульфат хряща. Эти данные подтверждают предположение о нарушении утилизации и использования сульфата в синтезе высокомолекулярных сульфат-содержащих соединений тканями витамин А-недостаточных животных.

Наряду с этим не наблюдалось изменений включения радиоактивной козы и ацетата. Очевидно, нарушения в синтезе хондроитин-сульфата недостаточности витамина А происходят лишь на стадии сульфатации и не затрагивают предшествующих им процессов, включая полимеризацию углеводной цепи. Такой вывод вытекает из представления о сульфатации как завершающем звене в синтезе хондроитин-сульфата.

Если принять, что сульфатирование гликозаминогликанов осуществляется через активную форму сульфата — ФАФС, возможны по меньшей мере три механизма биосинтеза их сульфатированных форм:

1. По аналогии с синтезом других полисахаридов, можно было бы предложить введение сульфатной группы в производное моносахарида (но УДФ-сахара). Однако получить доказательства участия УДФ-N-галактозамина-4-сульфата, выделенного из яйцевода кур (14), в синтезе гликозаминогликанов не удалось (14).

2. Сузуки и Стремингер (15) наблюдали, что олигосахариды, состоящие из чередующихся остатков уроновой кислоты и гексозамина с аминогруппой на невосстановляющем конце, являются высокоеффективными рецепторами для сульфотрансферазной системы. Возникло предположение, что этирификация углерода в ходе ступенчатого удлинения цепи. Вместе с этим, по данным Тельсера и сотрудников (3), сульфатирование N-ацетилгалактозамина ингибирует присоединение к нему C¹⁴-УДФ-уроновой кислоты и является, очевидно, механизмом ограничения растущей цепи гликозаминогликана.

3. Способность сульфатированных гликозаминогликанов (хондроитин-сульфата, гепарина, кератан-сульфата) служить непосредственно приемниками сульфатных групп указывает на возможность сульфатирования поликомолекулярных полисахаридов, т. е. полимеризация цепи должна предшествовать сульфатированию. Степень сульфатирования наиболее выражена для природных гликозаминогликанов с низким содержанием сульфатов и снижается по мере насыщения их сульфатными группами (16, 17). Наличие в тканях высокоспецифичных сульфотрансферазных систем также предполагает сульфатирование после завершения полимеризации цепи (18-20).

Результаты проведенных нами исследований дают возможность считать, что сульфатирование хондроитин-сульфата, являясь завершающим звеном в синтезе данного гликозаминогликана, следует за полимеризацией углеводной цепи. В противном случае нарушения включения радиоактивного сульфата неминуемо сопровождались бы сходными изменениями во включении глюкозы-C¹⁴ и ацетата-C¹⁴. Сделанный вывод согласуется с данными Дингла и Луси (21), показавших, что внедрение меченого глюкозамина в гликозаминогликаны в культуре клеток не зависит от витамина А.

Институт биохимии
Академии наук УССР Киев

Поступило
16 XII 1968

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ A. Dorfman, Federat Proc., **21**, 1070 (1962). ² S. Roseman, F. E. Moore et al., J. Biol. Chem., **203**, 213 (1953). ³ A. Telser, H. C. Robinson, A. Dorfman, Arch. Biochem. and Biophys., **116**, 458 (1966). ⁴ G. Wolf, P. T. Varandani, Biochim. et biophys. acta, **43**, 501 (1960). ⁵ K. Subba Rao, J. Ganguly, Biochem. J., **98**, 693 (1966). ⁶ P. R. Sundaresan, Biochim. et biophys. acta, **132**, 1966. ⁷ A. S. Lewis, S. Geller et al., Biochem. J., **109**, 69 (1968). ⁸ B. Malmberg, V. K. Bachhwat, Indian J. Biochem., **2**, 90 (1965). ⁹ M. M. Великий, А. Душевець, Р. В. Чаговець, Укр. біохім. журн., **40**, 63 (1968). ¹⁰ М. М. Великий, Укр. біохім. журн., **40**, 572 (1968). ¹¹ А. А. Душайко, М. М. Великий, М. А. Артеменко, Укр. біохім. журн., **41**, 31 (1969). ¹² O. H. Lowry, N. J. Rosenbrough et al., J. Biol. Chem., **193**, 165 (1951). ¹³ J. L. Strominger, Biochim. et biophys. acta, **17**, 283 (1955). ¹⁴ S. Suzuki, Biochemistry and Medicine of Mucopolysaccharide, Tokyo, 1962, p. 12. ¹⁵ S. Suzuki, J. L. Strominger, J. Biol. Chem., **235**, 274 (1960). ¹⁶ S. Suzuki, J. L. Strominger, J. Biol. Chem., **235**, 257 (1960). ¹⁷ E. A. Davidson, J. G. Riley, J. Biol. Chem., **235**, 3367 (1960). ¹⁸ J. B. Adams, Biochem. J., **76**, 520 (1960). ¹⁹ B. Werman, Federat. Proc., **22**, 413 (1963). ²⁰ R. L. Perlman, A. Telser, A. Dorfman, Biol. Chem., **239**, 3623 (1964). ²¹ D. M. Kochhar, J. Dingle, J. A. Lucy, Exptl. Cell. Res., **52**, 591 (1968).